

-Передача начнется в ближайшее время

-Начинается обратный отсчет. 100, 99, 98...

Объявление заглушило ропот. Когда все перестали двигаться, кто-то подошел к Чи-Ву. Хотя человек выглядел знакомым, Чи-Ву не смог сразу узнать его.

"Ты наконец-то пришла?" спросил Гигантский Кулак у женщины с короткими каштановыми волосами, когда она, пошатываясь, подошла к ним. "Где твоя шляпа?"

"Я не знаю. Они сказали мне оставить ее", - сказала она, нахмурившись. "Это даже не важно. Как надоедливо. А ты?"

"Они забрали все. К счастью, они позволили мне оставить мои кулаки". Гигантский Кулак поднял обе руки вверх.

Чи-Ву наконец понял, что перед ним женщина в шляпе-берете. Без шляпы ее лицо было хорошо видно, и от нее исходил совсем другой воздух, чем раньше. С первого взгляда она выглядела человеком, но дальнейший осмотр выявил в ней чужеродность, которая говорила об обратном.

'Я не знал, что она так выглядит'. Чи-Ву внимательно присмотрелся к ней, чтобы найти причину ее чужеродности, и в итоге встретился с глазами женщины. Как только она увидела его, она выпрямилась и сказала: "Приятно познакомиться, сэр". Она собрала руки вместе и поклонилась. "Это честь для меня. Меня зовут Муа Джанья".

"А, я..."

"Да, я знаю. Ты ведь друг детства Гигантского Кулака, верно?"

Чи Ву закрыл рот. О чем она говорила? Он знал, что женщине известно о его личности. Однако женщина в шляпе-берете - нет, Муа Джанья - быстро отвела глаза в сторону, и Чи Ву не стал ее переспрашивать. Казалось, она специально произносит вслух неверную информацию, и он мог предположить, почему она это делает.

'Она говорит мне, чтобы я держал свою личность в секрете'. Так было во всех мирах. Люди, связанные с известным человеком, всегда привлекали много внимания, особенно если они были кровными родственниками. Если бы нужно было составить рейтинг героев и выстроить их по порядку, Чхве Чи Хён был бы в первом ряду, и даже в этом ряду он стоял бы прямо впереди. Он был героем героев, королем и легендой. Вполне естественно, что единственный и неповторимый брат Чхве Чи Хёна привлекал к себе всеобщее внимание.

И хотя часть этого внимания может быть положительной, найдутся и те, кто увидит его в негативном свете. Хотя, казалось, никто их не подслушивал, Чи У решил на всякий случай быть осторожным.

"Держу пари, ты был очень удивлен, когда мы впервые встретились", - сказал Муа Джанья низким голосом. Чи-Ву улыбнулся, вспомнив, как Муа Джанья неожиданно вмешалась в его встречу с Гигантским Кулаком.

"Да. Очень." Особенно его потрясло, когда он увидел, как она агрессивно оттаскивает такого титана, как Гигантский Кулак. "В тот раз я подумал, что ты сотрудничаешь с Гигантским Кулаком, чтобы обмануть меня".

"Как будто. Я больше похож на преследователя, чем на сообщника".

"Хаха... это так... погоди, преследователь?"

"Я шпионила за вами с расстояния 100 метров 24 часа подряд", - спокойно сказала она.

Чи-Ву был немного ошарашен. Он шутил, но она с готовностью призналась, что... что? 'И 24 часа подряд?' Тогда он ее совсем не замечал.

"Это потому, что меня попросили", - пояснила Муа Джанья.

"Мой брат?"

"Да. Он сказал мне защищать тебя..."

Чи-Ву пристально посмотрел на Муа Джанья. Капитан лодки, которая везла его на остров, тоже говорил подобные вещи.

"Он сказал, чтобы ты следил за тем, чтобы я не приходил сюда?"

"Что-то вроде того". признался Муа Джанья.

"Почему?" Это был самый насущный вопрос, который у него возник; почему его брат и вся его семья скрывали от него свою личность? Это был первый вопрос, который он хотел задать своему брату, когда Чи-Ву встретил его.

"Прости. Я только получил запрос и больше ничего не слышал". Это был ответ, которого ожидал Чи Ву. Муа Джанья продолжил: "Я также попросил у него объяснений, но он мне ничего не сказал". 'Конечно, не сказал'. "По правде говоря, я даже не должна была говорить тебе об этом". Муа Джанья покачала головой в сторону.

"Почему ты говоришь мне это сейчас?" спросил Чи-Ву, и Муа Джанья перестала качать головой.

"Я хотела рассказать тебе, пока не стало слишком поздно. Однако все уже дошло до этого момента, и теперь уже не повернуть назад..." с горечью произнесла Муа Джанья и слегка повесила голову. Ее губы слегка подергивались, прежде чем она тихо пробормотала: "Мы не знаем, что произойдет после передачи. Более того, поскольку я не смогла выполнить просьбу господина Чи Хёна... я чувствовала, что должна как-то искупить свою вину".

'Искупить' - он услышал это слово уже во второй раз за сегодня. Он задавался вопросом, что такого сделал его брат, что Лагуэль и Муа Джанья так себя ведут. Чи-Ву винил брата за то, что тот поставил его в такое неудобное положение.

"Это все моя вина. Нет никакой необходимости, чтобы ты тоже приходил..." Гигантский Кулак начал сочувствовать, слушая Муа Джанья, и заговорил, чтобы извиниться, но Муа Джанья тут же оборвал его.

"Ты, заткнись". Это было совершенно не похоже на то, как она обращалась к Чи-Ву.

"В любом случае, все в порядке", - сказала Муа Джанья. Пока Гигантский Кулак ссутулился в углу, она прочистила горло. "В конце концов, это мое решение. Я не буду жалеть об этом".

Чи Ву потерял дар речи. Похоже, многие оказались вовлечены в это дело из-за его действий

без его ведома. Хотя он никого не заставлял действовать, какая-то его часть чувствовала себя немного виноватой.

Винг!

Сильная вибрация потрясла окрестности. Потрясенный, Чи-Ву увидел, как слабый ореол света поднялся снизу и заполнил все пространство. Пол засветился, и прямые линии образовали геометрическую форму, которая излучала белый свет и светила прямо на Чи-Ву, обволакивая его, словно пытаясь захватить его тело. Прошло совсем немного времени, прежде чем свет погрузил его в себя и превратил его тело в ослепительные частицы.

'Мое тело...?' Оно превращалось в свет. И это было еще не все: Чи-Ву понял, что не слышит никаких звуков. Он видел, как Муа Джанья шевелит губами, но не мог расслышать, что она говорит. Он лишился всех чувств, кроме зрения. Окружающее его пространство вдруг превратилось в очень причудливое и безмолвное пространство. Сияние света достигло его макушки. Чи-Ву наблюдал, как гигантские столбы света вырываются из сияющего пола, словно пытаясь пробить потолок.

Каждый герой претерпел ту же трансформацию, что и Чи-Ву, и все они одновременно устремились вверх вместе со столбом света. Не было даже мгновения, чтобы задохнуться. Толпа ангелов, стоявших вокруг, чтобы выразить свое почтение, вдруг превратилась в точки и исчезла из виду.

Затем исчез и свет. Чи-Ву потерял зрение, а значит, исчезли и все его чувства. Казалось, что он превратился в несуществующее существо. Наступила полная темнота. Казалось, что его куда-то уносит, а может быть, он просто плывет в бескрайнем море тьмы. Он не знал, куда плывет и не знал, остановился ли он. В тревожном состоянии Чи-Ву заметил что-то в темноте: млечный путь, вышивка синих и красных огней на фоне небытия.

Мимо него быстро промелькнули различные фигуры, напомнившие ему то, что человек видит, когда долго прижимает руку к глазам. Затем к нему особенно быстро приблизился шар света. Это была крошечная сверкающая звезда. Сначала она была размером с пылинку, но становилась все больше и больше. Исчезнувшие столбы света снова стали тускло видны. Длинные хвосты вытянулись наружу и устремились к звезде; по траектории столбов, словно метеориты, вниз полетели вспышки света - среди них был и Чи-Ву.

'Эта звезда...!' Это была звезда, из-за которой вся галактика оказалась в опасности: Либер.

'...Что?' удивился Чи-Ву. Что-то было странным. Он почувствовал, что отдаляется от метеоритного дождя. Он отставал от остальных, пока, казалось, совсем не остановился. Нет, он и только он перестал двигаться. Это было не его воображение. Метеоритный дождь огней все больше отдалялся от него, пока они не исчезли, и он остался один. Прежде чем он успел задуматься о причинах, пространство перед Чи-Ву растянулось по горизонтали.

'Что это на этот раз?!'

Пространство проглотило один неподвижный шар света за один укус и мгновенно закрылось, словно прячась от кого-то.

\* \* \*

Чи-Ву думал, что прожил особенную жизнь, но, учитывая то, как складывалась его жизнь, трудно было предположить, что особенное обязательно означает хорошее. На самом деле,

словари определяли слово "особенный" как "отличающийся от обычного". Если бы ему пришлось оценивать свою жизнь между хорошим и плохим, то он считал ее скорее "плохой" - тем более, что ему пришлось расти, видя то, чего не видят обычные люди. Кроме того, с раннего детства в его доме никогда не было никаких происшествий. Таким образом, Чи-Ву всегда приходилось жить в страхе и тревоге, не зная, что произойдет в следующий момент. Ему приходилось беспокоиться о том, что странные существа причинят ему вред, как только встретятся с ним взглядом, или о том, что он ввяжется в какой-нибудь странный инцидент и подвергнет опасности свою семью.

Еще до поступления в начальную школу ему был поставлен диагноз "тревожное расстройство"; он считал, что причиной этого являются существа, которых видит только он. Только когда он немного повзрослел, он подумал, что духи, возможно, не являются причиной его беспокойства. Он привык к ним. В конце концов, он дошел до того, что стал видеть духов так часто, что они перестали его пугать. Они просто раздражали и утомляли, с чем он впоследствии столкнулся. И вот, когда он стал равнодушен к этим существам, ему уже не нужно было дрожать от страха. То же самое касалось и бурных событий, происходивших с ним. После столкновения со всевозможными странными ситуациями Чи Ву теперь не боялся даже самых причудливых ситуаций. Но даже тогда Чи Ву всегда испытывал тревогу. Он не мог понять, почему, и его детская травма была недостаточным объяснением.

Каждый, наверное, хотя бы раз испытывал это чувство в студенческие годы - тревогу, которую испытывает человек, недостаточно подготовившийся к предстоящему тесту. В этом случае решение было простым: нужно было просто больше заниматься. Таким же образом размышляя, Чи-Ву пришел к выводу, что причиной его загадочного беспокойства может быть то, что он не принял свою роль шамана[1] и не служил богу.

Это была обычная история среди шаманов. Если человек, которому было суждено стать шаманом, не принимал свою судьбу, боги приходили в ярость и насылали на него или его детей наказание в виде несчастий и болезней. Люди, не знакомые с синнаэримом, просто посмеялись бы и пошли дальше, но Чи-У, обладавший необычной жизнью, всерьез задумался о том, чтобы стать шаманом. Когда Чи-Ву был маленьким, он был более развит, чем дети его возраста, благодаря своей необычной жизни, и после нескольких дней размышлений он заявил, что станет шаманом.

Он охотно принял бы бога и стал шаманом, если бы это означало, что его семье не придется страдать из-за него, и он сможет избавиться от таинственного источника беспокойства, который терзал его жизнь. Удивительно, но родители не стали возражать и даже помогли ему, сказав, что не будут его останавливать, если он действительно этого хочет. С помощью родителей он познакомился с различными шаманами. Он даже стал учеником искусного и очень уважаемого шамана. Однако, как бы то ни было, Чи-Ву не удалось стать им самому.

Дело было не в том, что Чи-Ву не хотел принимать бога в свое тело - он не мог. Каждый раз, когда он становился учеником шамана, его прогоняли через несколько недель или даже дней. Не помогло и то, что он стал учеником у разных шаманов; все они говорили одно и то же. По их словам, они хотели помочь ему, потому что сочувствовали его обстоятельствам, но их силы были недостаточны. Силы богов, которым они служили, были недостаточно сильны, чтобы помочь ему. Чи У был раздавлен. Он думал, что наконец-то сможет прервать свою повторяющуюся и злосчастную жизнь.

Однако Чи-Ву не впал в отчаяние. Нет, он старался не впадать в отчаяние. Если другие люди могут помочь ему, то ему не нужно быть шаманом. С этой мыслью он ходил в буддийские храмы и церкви и снова повторял тот же процесс. Чем больше он надеялся, тем больше впадал

в отчаяние. Куда бы он ни пошел, сколько бы ни просил, ни умолял, ни держался за жизнь, ни пытался всеми силами, все было бессмысленно. Когда идти стало некуда, Чи-Ву пришел в ярость. Он злился на своих родителей и проклинал весь мир. Он не знал, что еще можно сделать.

Однако период, когда он ненавидел родителей и проклинал весь мир, длился недолго. Его родители, которые всегда жалели своего младшего ребенка, утешали Чи-Ву с нежностью. Более того, в конце концов, удача постучалась в его жизнь. Шестой пастор, у которого он служил, познакомил его с учителем, сказав при этом: "Если он не может тебе помочь, то в Корее никто не сможет". Пройдя через годы несчастий, Чи-Ву очень повезло, что он встретил своего учителя в самый низкий момент жизни.

Как только учитель увидел Чи-Ву, он прищелкнул языком и пожаловался: "Ха, черт возьми. Вот это парень... Даже в старости я в шоке". Однако без дальнейших жалоб он принял Чи-Ву под свое крыло. В отличие от других, его учитель не заставлял Чи-Ву принимать бога или просить богов дать ему еще немного времени, пока он не станет шаманом. Учитель также не заставлял его читать буддийские писания, Библию или молиться. Вместо этого он вел себя как дедушка Чи-Ву, заставлял Чи-Ву учиться и брал его с собой в разные места. К сожалению, его учитель скончался вскоре после того, как они прожили вместе всего два года.

В зависимости от того, как посмотреть, время, проведенное Чи-Ву с учителем, можно считать долгим или коротким. Чи-Ву многому научился, следуя за своим учителем. Он слушал разные истории, переживал разные события и менял свое мировоззрение. По его воспоминаниям, это были одни из немногих моментов в его жизни, когда он чувствовал себя спокойным и счастливым.

[Пожалуйста, дорожите жизнью, независимо от того, призрак это или нет... а также верьте в себя независимо от обстоятельств].

Следуя пожеланиям своего учителя, Чи У попытался принять свое положение, даже когда его нынешние обстоятельства были болезненными и чрезвычайно трудными. Более того, он твердо решил не идти на поводу у своей преданной семьи и записался в армию. Однако перед тем, как его демобилизовали, один из членов его семьи пропал без вести - его брат Чхве Чи Хён. Между ними было десять лет разницы. Не такая уж большая разница в возрасте, но все же разница. Примерно в это время его родители были измотаны и истощены. Чтобы найти брата, он приложил все возможные усилия. Однако чем больше он искал брата, тем больше вопросов оставалось без ответа, и Чи-Ву становился все более и более усталым.

Более того, когда он переживал происшествия, которые были чуть более напряженными, чем обычно, как сегодня, в его голову возвращались старые, пессимистические мысли. Возможно, исчезновение его брата было продолжением Божьей кары...

'Нет.' Чи-Ву покачал головой. Его учитель говорил ему, что не стоит поддаваться чувству вины, иначе ему будет гораздо легче стать испорченным. 'Я не могу быть пессимистом'.

Чи-Ву еще раз покачал головой и вдруг услышал странный звук. Он был похож на трепетание бумаги. 'О, если подумать...'

\* \* \*

"Уф..." Чи-Ву глубоко нахмурился и медленно открыл глаза. Сузив глаза, он быстро осмотрел окружающую обстановку. От увиденного у него отвисла челюсть, а лицо стало пустым от удивления.



золотом, поэтому она выглядела дорого. Остальные книги, казалось, тоже были удивлены ее появлением и быстро разбежались в стороны, как рыбы перед свирепой акулой. Книга гордо появилась перед Чи-Ву. Казалось, Чи-Ву решил, что это вполне естественно, что он выберет именно ее. Она пронеслась над ногами Чи-Ву и поднялась вверх, и от того, как она щекотала его ноги, она казалась еще более загадочной.

Трепещи, трепещи.

И это было не единственное его поведение. Как бы искушая его, книга неуловимо открывалась и закрывалась, словно размышляя, стоит ли ей показывать свои внутренности или нет.

"Что это за хрень?" Чи-Ву пнул книгу, продолжая показывать свои фокусы. Во-первых, Чи-Ву не нравилось, как она выглядит, и он не чувствовал от нее ничего особенного.

Трепетать, трепетать? Вуш, вуш!

Вокруг Чи-Ву поднялась суматоха. Книги вокруг него, казалось, не могли поверить, что Чи-Ву, не задумываясь, пнул книгу в золотой оправе. После того, как Чи-Ву бросил книгу, закладка книги в золотой оправе задрожала, как будто она была унижена, но Чи-Ву не обратил на нее внимания и продолжил путь.

'Нм?' Оглядевшись вокруг без отдыха, взгляд Чи-Ву упал на одну область. 'Та книга... раньше.'

Это была первая книга, которую он увидел, как только открыл глаза в этом месте. В отличие от других книг, у нее были красивые белые крылья на внешней обложке, и, полетав вокруг, она легла на другую книгу, чтобы отдохнуть. Она все еще лежала. Несмотря на то, что другие книги поднимали переполох при появлении Чи-Ву, эта оставалась спокойной сама по себе. Прежде всего, она выглядела совершенно незаинтересованной в Чи-Ву, как будто говорила: "Хмпф. Я отличаюсь от других книг, которые так шумят".

'Это действительно...'

Она действительно была элегантно и шикарной. Она также выглядела благородно, и он почувствовал от книги то же достоинство, что и при первой встрече с Лагуэлем. Возможно, именно поэтому она впервые привлекла его внимание.

"Ну... если это неинтересно, то и мне это не нужно". Внимание Чи-Ву тут же переключилось. Уникальных и особенных книг и так было в избытке. У Чи-Ву не было причин заикливаться на этой книге только потому, что у нее были крылья.

"!" Когда Чи-Ву действительно начал разглядывать разные книги, крылатая книга вздрогнула.

1. Называется "синнаэрим" по-корейски □

<http://tl.rulate.ru/book/67931/2054164>